

Что [кто] может сравниться с «Рабыней Изаурой»? Только «Спрут». И нет смысла спорить с этим. Есть смысл поинтересоваться, чем сейчас заняты актеры, тесно связанные со «Спрутом».

Итак, на сегодняшней «Иноафише» — Микеле Плачидо и Витторио Меццоджорно.

В «ЭС» уже сообщалось, что популярный итальянский актер Микеле Плачидо сыграл роль советского майора Бандуры в фильме «Афганский излом», съемки которого проходили в Советском Союзе. Теперь этот опыт позади, но Микеле Плачидо не забывает о нем. С популярным актером встретилась корреспондент итальянского журнала «Джойя».

— Во время съемок у меня была единственная проблема, — говорит Микеле Плачидо, — я не мог дозвониться ни моей жене Симонетте, ни дочери Виоланте, ни матери. Очень хотелось узнать, как там наш малыш Микеланджело, но это было практически невозможно.

Несмотря на это, Микеле был счастлив, работая над фильмом, — в частности, потому, что картина во многом близка ему, человеку, которого глубоко затрагивают современные социальные и политические проблемы.

— Мой майор Бандура, — продолжает свой рассказ актер, — очень сложный персонаж. Он вынужден воевать, вынужден убивать, будучи глубоко мирным человеком. Но у него нет возможности выбирать — и это для него пытка. Вот где подлинная трагедия моего героя. Я его очень люблю, если быть до конца откровенным — даже больше, чем моего героя из сериала «Спрут».

— Кстати, о «Спруте». Не жалеете, что пришлось убить комиссара Каттани?

Микеле, без колебаний:

— Да вы что, ни на минуту! Наоборот, я очень доволен, я почувствовал себя свободным. Теперь я могу сам использовать свои собственные мозги. В Италии актеры ограничены в выбо-

ре. Я никогда не хотел стать застывшей маской, как это произошло из-за «Спрута», меня никогда не вдохновляла роль «звезды». Образ Каттани после четырех «Спрутов» стал для меня тесен. Конечно, я не отрицаю, что если сегодня мне и дозволено выбирать, то это только благодаря успеху «Спрута». Но я ни о чем не жалею. А в бу-

Микеле ПЛАЧИДО:

«Сейчас я читаю Коран...»

дущем хочу больше сил отдавать работе режиссера и постановщика, нежели актера. Создал собственную киностудию — «Чинэ зуропа 92», сказав себе: несправедливо, что картина становится собственностью дельцов, которые берут подряд на фильм, ставят

Журнал «ЭС» — 1991 — № 2 апр. (№ 15) — с. 13

его, а потом продают или РАИ-ТВ (Радиотелевизионе итальяна — центральная итальянская телерадиокомпания. — С. Р.), или частному телевидению, направляя все усилия только на то, чтобы заключить сделку. Вот с таким настроением я приступил к продюсерству. На моей маленькой киностудии уже поставлен один мой фильм и картина «Приговор» режиссера Беллоккьо, главную роль в котором сыграл Витторио Меццоджорно — актер, который занял мое место в «Спруте». А в сентябре выйдет лента Даниэле Костантини, молодого режиссера. Это история полицейского и проститутки, в фильме играет актер Алесандро Абер, в которого я очень верю. Затем в Ма-

тографа, попавшего в почти детективную историю, в фильме испанского режиссера Хосе Марии Санчеса, который поставил «Прекрасную Отерю».

— А сейчас вопрос несколько личного характера. В «Афганском изломе», кроме вас, играет еще только один итальянский актер — Алессандро Стефанелли, ваш шурин, брат Симонетты. Естественно, этого захотели вы. Почему именно он, а не кто-нибудь из ваших братьев-актеров — Джерардо Амато или Донато Плачидо?

— Алессандро после учебы в Академии драматического искусства уехал в Лос-Анджелес работать официантом, и это показалось мне напрасной тратой времени. А в этом фильме как раз была маленькая роль молоденького рус-

ского солдата, который погибает по неосторожности, и я его пригласил. Но вообще-то я не люблю, когда с актером работают только потому, что он чей-то родственник. Например, я никогда не хотел снимать свою жену, а ведь Симонетта актриса. Я бы чувствовал себя обиженным, если бы меня взяли как родственника, и полагаю, что мои братья думают так же, как и я...

Публикацию подготовила
Светлана РЮРИКОВА.

— А актерские планы?
— Буду играть итальянского фо-